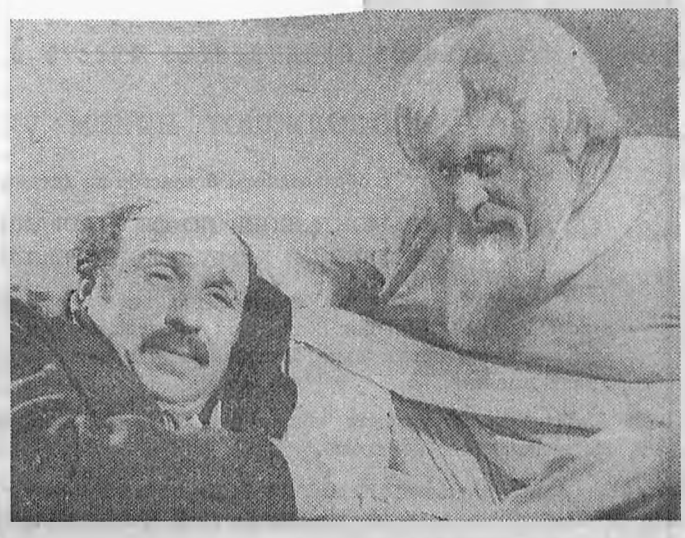
ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. ПЕРМЬ
- 1 АВГ 1977

ПОЧЕРК ЗРЕЛОСТИ



ВЕРОЯТНО, зритель наш, привыкший к большому разнообразию гастрольной афиши, особенно этим летом, менее всего ожидал встречи с областным драматическим театром, во многом похожим именно на Пермскую драму. Нечасто можно встретить такое единство творческих программ, совпадение принципов и целей. Но никак не скажешь, будто Пензенский театр имени А. В. Луначарского искал решения своих идейно-художественных проблем на том же материале, что и наш (а так случается в истории театра). На гастроли в Пермь он привез спектакли по таким произведениям, в основном современным, к которым Пермский драматический никогда не обращался. Однако установка на психологически углубленное познание внутреннего мира человека, на постижение как можно более полной и многообразной правды о человеке, обществе, о жизни — та же самая, хорошо знакомая пермскому зрителю по работам нашего театра в последние годы.

Гости почти не показывали классику, особенно русскую, между тем известно, что Пензенский театр точно так же создавал и создает свой «репертуар урожая» на Островском, на драматургии Чехова и Горького, к которой относится в лучшем смысле традиционно, разрабатывая вглубь. И в беседе с главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств РСФСР С. М. Рейнгольдом, поставившим многие основные работы пензенского репертуара, можно услышать много такого, что свято исповедует и художественный руководитель нашей областной драмы заслуженный деятель искусств РСФСР И. Т. Бобылев. Но это сходство, как нам кажется, сделало нынешние гастроли по-своему даже интереснее.

Итак, репертуар привезен к нам разнообразный. В нем современная пьеса, построенная в форме социологического исследования на большом заводе (В. Черных — «День приезда — день отъезда»), спектакль по В. Шукшину — «Характеры», две комедии Э. Брагинского и Э. Рязанова, инсценировка романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», «Веер леди Уиндермир» О. Уайльда, пьеса венгерского драматурга Ш. Броди «Флора Тоот», поставленная венгерским же режиссером и идущая только на сцене Пензенского драматического театра, комическая фантазия Г. Горина «Самый правдивый», главный герой которой барон Мюнхгаузен. Есть и веселый мюзикл по комедии Дж. Эббота «Где Чарли?». Кроме того, пензенцы привезли два спектакля, целиком созданные в их городе,—«Главный разговор — завтра» М. и В. Сидоренко и «Люблю отчизну я...» (о Лермонтове) — по пьесе артиста Пензенского театра В. Налобина. Но само по себе разнообразие репертуара — лишь материал, через который должно по-своему проявиться лицо театра.

Пензенская драма принадлежит к русским театрам с вековыми традициями, великими актерскими именами в прошлом, с особой, накопленной годами культурой. Вероятно, в чем-то должна она сказаться и у молодых актеров даже в сугубо современных, в том числе и второстепенных вещах. В работах Пензенского драматического действительно ощущается что-то непринужденное и корректное, естественное и смелое, идущее от этой «родовитости».

На спектакле «День приезда — день отъезда», построенном на стремительном чередовании коротких сцен-фрагментов, где заостренность рисунка действия часто предполагает характерность актерской игры, так и ждешь (вернее, опасаешься), что сбоятся на бездумное комикование, потеряют чувство меры. Ведь это так привычно во многих спектаклях последнего времени, в том числе и гастрольных. Но нет, даже сцена совсем «нетрадиционного» сватовства Петрова, где после ночной смены пьют водку с мамашей, остается в границах вкуса, не утрачивает умной интонации. Игра за пределом меры, сценическое действие, не наполненное мыслью, у пензенцев редкое исключение, почти случайность.

Современность спектакля и самого театра мы часто определяем по характеру контакта с залом. Кстати, гости наши имели дело с новым для них помещением и тем более новой, незнакомой публикой. И потому особенно хорошо видна тщательно разработанная режиссура общения с залом. Не только изящно и технично сделанные выходы на поклон (это не редкость) или энергичное перенесение части действия в зал, проход через него в темноте или под направленным лучом (и это не редкость), а именно цельная режиссура включения зрителей в действие, никогда, однако, не забывающая, что он остается зрителем. К сожалению, такого контакта не получилось именно там, где он всего нужнее,— в спектакле-диспуте «Главный разговор — завтра» (режиссер А. Зыков).

Еще важная отличительная черта Пензенской драмы — уверенность в творчестве, степень его самостоятельности. Думается, достижение театра не в наличии «фирменного» спектакля на местном материале, посвященного краевым святыням или реликвиям, связанным с общенациональной культурой. Главное — уровень проблемного мышления драматурга и театра, берущихся за материал, в данном случае исторический, как за основу произведения современного, премьера которого выходит в 1977 году. Этими чертами, при всех несовершенствах первых представлений, все же отличается спектакль о Лермонтове по пьесе артиста театра (он же режиссер постановки). Во многом своими силами создавался и спектакль-диспут «Главный разговор — завтра» по пьесе двух молодых пензенских драматургов. Многие песни к этой и другим постановкам принадлежат молодому артисту Владимиру Баландину, а музыка для большинства спектаклей написана своим театральным композитором Дмитрием Ивашенко.

Уверенный творческий почерк театра может сказываться и в самом выборе репертуара. Создать типично «режиссерский» спектакль не столь модно, сколь трудно. Ведь требуется немалая смелость, чтобы решиться поставить «День приезда — день отъезда», имея дело с крайне несовершенной драматургией, но задумывая спектакль как один из самых ответственных и программных. Не смутила театр и дополнительная трудность — вторичность пьесы в обращении к современному производственному материалу.

И еще — о мужестве театра. Внутренняя готовность сдать в чужом городе подряд две премьеры, особенно такую ответственную, как «своя» пьеса о Лермонтове, — большое дело. Был свой риск и в постановке «Самого правдивого» (режиссер В. А. Давыдов): ведь драматургия Г. Горина сильна фельетонностью текста, но не отличается яркостью диалога и театральностью. Хочется отметить талантливую работу художников В. А. Вольского и А. А. Урсина, которым в значительной мере обязан успехом спектакль о Мюнхгаузене. Мужество сказывается и в том, как театр, «не дрогнув», продолжал играть свой мюзикл «Где Чарли?» (конечно, не самую лучшую свою постановку), зная, что в те же дни Омская музкомедия показывает в Перми более популярную у зрителей «Донну Люцию».

Мы не называем сейчас артистов, создавших в Пензенской драме интересные образы в спектаклях разных и неравноценных. О них много писала критика. В памяти останется главное — человеческие индивидуальности, зрелая позиция и достоинство театра. В их органическом единстве.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля Пензенского драматического театра имени А. В. Луначарского «Характеры» по В. Шукшину.

Фото В. Кускова.